

Глава XIII

СДЕЛКА

Катя выглядела куклой, найденной на заброшенном чердаке старинного дома. Короткое платьице, рваные штаны и сандалии, поверх жилетка, сделанная Виктором из какого-то рванья. Швея из него никакая, зато заботой он их не обделял, спору нет. Виктор ушел на разведку, оставив непоседливую бестию на шее Марса. Он расположился в тени большой ели на окраине леса и жевал сухарь ржаного хлеба, который на вид больше походил на камень. Наверное этот кусок видел еще динозавров. Маленькая чумазая с растрепанными волосами девчушка смотрела на него, широко улыбаясь.

– Чего тебе? – грубо спросил Марс.

– Дай сухарик.

– Ага, сейчас! – он откусил хлеб, смачно пережевывая и хрустя.

– Ты что такой жадина?

– Хочешь выжить в этом мире, научись доставать себе все сама!

– Я же девочка! И я маленькая! Ты должен делиться, так дядя Витя говорит! – она топнула ножной и надула обиженно щеки.

– Да мне плевать.

Катя ударила его ногой в лодыжку, не сказать, что бы больно, но неожиданно. Кусок черствого хлеба выпадал из руки, девчонка ловко подхватила его с земли и кинулась в сторону, словно нашкодивший котенок. Марс лишь посмеялся ей вслед, потирая место удара рукой. Катя спряталась от него в кустарнике и затихла.

– Молодец, усвоила урок.

– Просыпайся! Вставай, давай! – грубый голос Павла разбудил его.

Замок на решетчатой двери щелкнул. Марс сел на кровати. Командор поставил напротив него табуретку и расположился на ней.

– Давай-ка я разьясню тебе кое-что. Так, для общего развития. Понимаешь, это моя территория, моя, – он постучал себя по груди. – Я пытаюсь быть вежливым, пытаюсь помочь тебе.

– Чтобы я помог тебе.

– Да. Конечно, не без этого. Но ты ведешь себя словно дикарь.

– Ха-ха-ха!

– Чего смешного?

– То есть ты хочешь сказать, что у тебя здесь цивилизация? Я не напрашивался к вам! Ты сам притащил меня. Вы все равно все сдохнете. Даже если мы перебьем твоих левобережных, придут другие, гораздо сильнее. Так всегда происходит. Если хочешь выжить, нужно либо бежать, либо сражаться и идти вперед, постоянно вперед, переступая через совесть, мораль и трупы!

– А что делаешь ты, Марс? Бежишь или сражаешься?

– Я трачу с вами свое время, а оно мне дорого. Дай мне спокойно уйти.

– Помоги мне, и мы поможем тебе. Кого ты ищешь?

– Это не твое дело! – он вскочил с кровати. Павел последовал его примеру. Здоровый атлант смотрел на Марса сверху вниз. – Дай мне уйти! Дай уйти по-хорошему!

– Роман пришел в себя, ты можешь узнать у него то, что тебе нужно, – спокойно ответил Павел и вышел из комнаты, оставляя дверь открытой.

Марс несколько секунд смотрел ему в спину, кусая губу, снова сел на кровать, глубоко вздохнул и впился руками в тряпье. Поднялся. Пока шли в лазарет, Павел кратко объяснил правила поведения в его общине. Это был своеобразный свод законов, которые люди выработали для себя, чтобы не скатиться ниже того уровня, на котором они уже находились. У каждой общины существовали свои правила, и эта не была исключением. По законам правобережных вся власть принадлежала Павлу, но некоторые вопросы он был обязан выносить на совещания, в котором принимали участие приближенные члены группы. В принципе, все сводилось к драконовским методам, а по-другому и быть не могло. Любое преступление, будь то кража, насилие или убийство, в общине быстро наказывалось и искоренялось. Приговор один – повешение. Патроны были на вес золота. Имущество приговоренного отходило к общине, его делили между нуждающимися. Прimitивно? Возможно. Но это работало. Еще одним условием проживания в общине правобережных была обязанность приносить пользу, а именно работать. Все, включая детей, должны были отработать свою ежедневную норму. И в этом Павел преуспел, все было отлажено. Каждый знал, чем он должен заниматься. Из мужчин он сформировал два основных отряда, внутренний и внешний. Первый занимался охраной периметра общины. Главной в нем была Лиза. Вторым отрядом командовал лично Павел, делал вылазки в город, пресекал набеги левобережных. Но после того, как появились Огненные братья, все стало разваливаться. Главарь правобережных – Хищник – заключил договор, который Новый Рим предлагал всем: помощь и защита в обмен на половину ресурсов и людей для армии Огненных братьев, а люди им требовались постоянно, если учесть масштаб их военных конфликтов. Марс повидал много общин и ему было с чем сравнивать. Эта была довольно неплохо организована. Не хватало, правда, огнестрельного оружия. Но где его хватает? Они вновь оказались в

лазарете. Роман смотрел в потолок и тяжело дышал. Испарина обильно покрывала лицо.

– У него двухстороннее воспаление, – тихо произнес доктор, откладывая фонендоскоп в сторону и надвигая указательным пальцем очки ближе к переносице.

– Сделать что-нибудь можешь?

– У него пара дней, не больше, – он покачал головой. – Мне сказать Лизе или ты сам это сделаешь?

– Сам. Мне не привыкать. Один раз я уже похоронил ее брата.

Павел кивнул Марсу, чтобы тот приступал к расспросам, а сам с доктором вышел из палаты.

– Эй, – тихо подойдя к кровати и придвинув стул, произнес Марс. Роман со стеклянным взглядом лежал неподвижно. – Эй, ты тут? Ты меня слышишь? – он дотронулся до парня и тот вздрогнул так, что Марс отдернул руку.

– Душно-то как, – прохрипел Роман.

– Эй, парень, ты меня слышишь? А?

– Хреново мне как-то. Помру я, наверное.

– Да брось. Все нормально будет. Выкарабкаешься. Ты молодой, сильный. Ты мне вот что ответь. Ты когда в разведку ходил, видел тех, кто приезжал к левобережным?

– Видел, – сухо бросил Роман и прикрыл глаза.

– Эй! Эй! Не отрубайся! Ты тут?! – Марс вскочил с места. Роман закашлял, но открыл глаза. – Ты так больше не делай. Ладно? Ты мне скажи, среди них была девчонка лет тринадцати-четырнадцати?

– В головной машине. Я ее сразу заметил, так как она была там одна среди солдат. Эта машина ушла на юг, у нас не останавливалась. Про нее теперь точно знает тот, кого они оставили у левобережных, – он снова закашлял, захрипел и начал закатывать глаза.

– Твою мать! Эй! Доктор! Доктор!!! – заорал Марс и растерянно вскочил перед кроватью, на которой корчился Роман. Врач коршуном влетел в палату, отодвинул Марса в сторону и принялся колдовать над парнем.

– Мне с ним договорить нужно.

– Какой на хрен договорить?! Все, уходи. Он больше ничего не скажет. Все, я сказал!

– Сожалею, что с ним так вышло, – проходя мимо потемневшего, словно туча, Павла, извинился Марс.

– Все мы под Богом ходим. Лизку жалко, второй раз брата похоронит.

– Боюсь, теперь по настоящему, – сухо бросил Марс.

Вечером, когда стемнело, было долго слышно, как кричала девушка, не стесняясь никого, с завыванием. Теперь такое было редкостью. Смерть повсюду. Часто трупы попросту валялись на земле на растерзание животных. Порой и люди не брезгали падалью. Так что этому парню несказанно повезло, его хотя бы зареют. Тут еще не забыли о том, что после смерти люди должны быть похоронены, а не лежать поверх земли как прошлогодняя

листва. Для Марса эта смерть была чуждой, он не чувствовал ничего. Просто умер еще один человек, которого он не знал, почти не знал. Смерть – просто мгновение. К ней так же легко привыкнуть, как и ко всему остальному в этом мире. Он сидел и обдумывал слова Романа. У него снова появилась надежда, снова появилось желание действовать, когда он узнал, что Катя – а он не сомневался в том, что это была именно она – жива. Теперь ему нужно было узнать, куда ее везут и для чего вообще ее схватили. И координатор левобережных от Огненных братьев как нельзя лучше для этого подходил. Все складывалось просто чудесно, за исключением того момента, что он не хотел ввязываться в распри местных группировок. Однако ничего не поделаешь, придется помочь этому здоровяку Павлу в его разборках. Обоюдные выгодные условия, как ни крути: Марсу нужна информация, а Павлу нужно перебить своих врагов.

Романа похоронили на следующий день. Сообразили даже что-то типа поминок, на которые пригласили и Марса, но он не пошел. Он встретился с Павлом позже, чтобы обсудить будущие действия. Толстая свеча одиноко стояла на столе, освещая комнату. Павел указал на карте расположение левобережных. Всем своим видом он выражал готовность расправиться с ними. Впрочем, аргумент у него был только один и сводился к тому, что они утратили человечность. Марсу эти доводы были лишними, он бы пошел убивать их, даже зная о том, что они Божьи ангелы. Хотя ангелы не имеют дело с Огненными братьями.

– Значит, ты уверен в том, что их примерно человек пятьдесят? Я имею в виду мужчин.

– Около того. Я точно не знаю. По головам их никто не считал. Я еще вчера выслал разведку, скоро должны вернуться со свежей информацией.

– Да, сейчас бы она нам не помешала.

– Я надеюсь на то, что принял правильное решение на счет тебя.

– Это да. Что-что, а людей убивать я умею. Мой наставник хорошо меня этому обучил.

– Я думаю, что таким просто нужно родиться, – бросил ему Павел и ткнул пальцем в карту. – Смотри, тут их основное логово. Это бывший маслобойный завод. Они обосновались в правой его части, по периметру забор. Вход через проходную. Снаружи стоят два бойца. Что внутри, не знает никто. Возможно, все как у нас, внутренняя охрана. Хищник мужик не глупый. Он извращенец и садист, но не глупец.

– Ясно. Ответь мне на один вопрос. Вы хоть раз проводили полномасштабные действия?

– Нет, ты что? На кону стоит жизнь общины. А вдруг мы проиграем, и тогда они просто захватят нас? А тут женщины и дети. Думаешь, они пощадят их?

– А твои парни?

– А что с ними?

– Что сделают они, когда ворвутся в лагерь левобережных?

– Всех, кто не станет сопротивляться, я возьму к себе в общину. Или они смогут уйти.

– Какой гуманизм! – усмехнулся Марс. – Ладно. Я так понимаю, Хищник ждет помощи от своих покровителей, раз не нападает. Поэтому нужно действовать на опережение.

– И каким же образом?

Дверь открылась и в «штаб» с позволения командора вошли двое парней из группы разведки, которая только что вернулась с левого берега.

– Докладывайте.

– Докладывать особо нечего. На их стороне никаких движений. У входа охрана меняется в десять вечера. И теперь в место двух четверо охраняют.

– Час от часу не легче.

– Мы их перебьем, – заулыбался Марс и закивал головой. – Есть одна идея. Но как далеко ты готов пойти ради спасения своих людей?

– Ради них я готов на все!

– Посмотрим. Готовь группу. Да и еще. Мне нужно оружие.

Поздним вечером следующего дня на проходной маслобойного завода левобережных дежурили четверо вооруженных мужчин. Они расположились перед костром, громко разговаривали и смеялись, никого не боясь. Над костром висел закопченный чайник.

– Слушай, Петр Андреевич, а правда, что братья Адамс пропали? – поинтересовался у пожилого мужчины мальчишка лет семнадцати.

– Ага, как в воду канули. Этим ублюдкам туда и дорога. Если их кто порешил, так я только ему благодарен буду.

– Зря Хищник с этими Огненными братьями связался. Попользуются они нами, как девками, да и растопчут, – вступил в разговор еще один мужчина тоже в годах.

– Так они же нам помощь оказывают, – возразил молодой.

– Какую?! Какую помощь они нам оказывают? Пока только обещаниями кормят да своего надсмотрщика прислали. А все остальное только на словах. Хищник совсем с катушек съехал. Вместо того, чтобы мир организовать с правобережными, – Петр Андреевич сплюнул в сторону, цыкая сквозь передние зубы, – с этими договор заключил!

– Согласен с тобой, Андреич. Смотри, в усиление двух молокососов поставил, аж смешно.

– Да мы за нашу общину глотки порвем всем, и за Хищника тоже, а вы только и можете бухтеть, пердуны старые! – взвился второй парень.

– Ты б, Денис, лучше язык свой попридержал. Не знал бы я твоего отца, сейчас бы тебе надрал задницу. Различать нужно, где дело говорят, а где с ума сходят. Пол общины недовольны Хищником. Понабрал всякий сброд. Одни братья Адамс чего стоили. Да и остальные пришлые, для них вся радость – это людей резать. Аж тошно!

– Да какие они люди-то? Враги они эти правобережные! Наших-то скольких положили!

– А мы их? И ради чего? Мы так и будем друг друга крошить, пока Хищник с Павлом не договорятся. А они договорятся только, когда кто-то один из них сдохнет! Вот тебе и задачка. Здоровяк хоть к себе всех людей берет. А мы что? Только тех, кто сражаться может.

– Ну да, ну да.

– Хищник правильно делает. Зачем нам слабаки нужны? Толку от них нет, только продукты переводить!

– Заткнись лучше! – Петр Андреевич отвесил молодому оплеуху. – Понабрался идеологии от этих Огненных братьев!

– Да чего ты?!

– Ничего! Сиди лучше молча, раз не понимаешь ничего.

– Лучше б я вообще внутри остался. Там хоть тепло, и поспать можно. Зайди вон к ним на проходную: дрыхнут, наверное!

– Вот и плохо! Совсем расслабились, только на этих и надеются, – он снова сплюнул в сторону.

– Да брось, Андреич. А что еще им там делать? Мы тоже там спим, когда в охране стоим. Никто ж не полезет в лоб штурмовать оборону. Дураков-то нет. Эй, есть кто тут?! – прокричал Денис в темноту.

Его голос раскатился по рядом стоящим полуразрушенным постройкам, рождая внутри них искривленное эхо, похожее на крик из самого Ада. Вместе с ним из темноты довольно отчетливо послышались посторонние звуки: шорох, скрип снега и легкие медленные шаги. Петр Андреевич первым услышал неладное, мгновенно притих и дал остальным знак замолчать.

– Может парней позвать?

– Ш-ш-ш-ш, – прошипел Петр, прикладывая указательный палец к губам.

Осторожно поднялся с места, снял с плеча карабин, прошел пять шагов вперед, стал всматриваться. Среди построек что-то мелькнуло, появилось на секунду в поле зрения Петра и стремглав кинулось обратно в развалины, прячась в темноте ночи.

– Чего застыл-то?! Стреляй! Уйдет! – заорал Денис, не выдержав напряжения.

Но Петр Андреевич отчего-то не стрелял.

– Ты чего не выстрелил? Эти два молокососа аж дрожат все. Кто там был? Вдруг это правобережные?

– Ребенок это! Малец какой-то лет восьми, – опуская карабин, произнес Петр. – К костру, наверное, шел. Жрать теперь сто пудов хочет, а мы его чуть не пристрелили.

– Да какая разница?! Хищник сказал, слабаков в общину не тащить, тем более сосунков всяких! Нужно было пристрелить, да и все!

– Совсем что ли озверели?! Я вам пристрелю! – он закинул карабин на плечо и направился вглубь развалин.

– Стой, дурак старый! Куда?! – заорали почти в голос молодые.

– Да остыньте вы! Приведет малого, дадим ему хлеба да отправим на все четыре стороны. Ребенок же все-таки.

В темноте послышался голос Петра. Он тихо и даже как-то ласково стал звать ребенка: «Эй, не бойся. Иди сюда. Я ничего тебе не сделаю, не бойся». Он уговаривал минуты две, потом затих.

– Андреич?! – поднимая оружие и делая несколько шагов вперед, насторожился второй по старшинству из дозора. – Эй, Андреич! Все нормально?

Наконец, во мраке замаячила фигура.

– Фу ты черт! Напугал, дурак старый, – опуская ствол, вымолвил он и улыбнулся, но через секунду его улыбка сменилась удивлением, искривив лицо.

Из темноты быстрым шагом выходил Марс. Резкое движение рукой и нож впился в горло мужика. Позади бойцы Павла в белых костюмах оттащивали в сторону тела молодых. Из развалин показались солдаты общины правобережных.

– А если б они его пристрелили?

– Но так ведь не пристрелили. Мальчишка отыграл на все сто. Молодец, не сдрейфил.

– Этому парню бояться нечего. Его родителей эти гады порешили у него же на глазах, и он давно уже не ребенок. Сейчас в данной ситуации детей нет.

– А ты бы стал стрелять в ребенка? – повернувшись, поинтересовался Марс у Павла.

– Что дальше делать будем? – проигнорировал вопрос командор.

– Заходим внутрь. Мне нужен живым только тот, что прибыл от Огненных братьев. С остальными поступай, как знаешь. И мой тебе совет: убивайте их спящими. Поверь, так хлопот будет намного меньше. Не стоит цепляться за совесть. Раз вы пришли сюда убивать, делайте это. И чем быстрее все это закончится, тем лучше.

– А ты страшный человек, Марс. Я бы не хотел быть твоим врагом.

– Я и не говорил, что я добрый.

Павел сделал жест рукой и его люди двинулись на штурм.